

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-55
Д21

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Дашевская, Анна.

Д21 Кастрюлька с неприятностями: [роман] / Анна Дашевская. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Магия викторианского детектива).

ISBN 978-5-17-152753-2

У Лизы фон Бекк необычная профессия: она специалист по запахам. Лиза живет спокойно и скромно, подбирает пряности для блюд в ресторане «Олений рог», что в Верхнем городе Люнденвика, и ведет дневник. Вот только почему-то в дневнике скромной воспитанницы монастырской школы однажды появляется запись об отравленном бульоне. Дальше — больше: она нанимает на работу привидение и получает приглашение на королевский бал, ее похищают загадочные злодеи и оставляют в заколдованном районе города...

Необычные нити вплетаются в полотно этой истории, и, уж конечно, не обойдется здесь без магии. И без любви...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-55

© Дашевская А., 2023
ISBN 978-5-17-152753-2 © ООО «Издательство «АСТ», 2023

10 сентября 2183 года

Все-таки идти на работу пешком к четырем часам дня существенно приятнее, чем к девяти утра добираться любым видом общественного транспорта.

Тротуар был вымощен розовыми каменными плитками, вдоль него высажены липы, с которых еще не полностью осыпались золотые листья; двери лавочек на бульваре периодически распахивались, обдавая идущих то запахом свежих булочек с корицей и кардамоном, то ароматом новомодных духов и пудры, то сладкой свежестью апельсинов. Можно было сказать, что от дома до работы меня вели не только глаза, но и запахи...

Потому что, собственно говоря, запахи — моя профессия. Я — нос.

Эта особенность моего организма выяснилась довольно рано, когда я только начинала говорить, года в полтора. Я с закрытыми глазами отличала маму от бабушки и папу от дядюшки Ф. А как же иначе, ведь все они пахли по-разному! Бабушка — яблоками, мама — ванилью и медом, который, когда она сердилась, становился горьким и насыщался нотками черного перца. Папа с утра пах лавандой и можжевельником, а вечером приносил домой резкий запах лошадиного пота, дубленой кожи и свежей травы. Дядюшка... С ним было сложно. Он пах книгами, пергаментом, горящими свечами, а еще почему-то грозой, хвоей и солью. Ладно, что тут вспоминать, вся моя семья

оказалась далеко, на другом конце немаленького континента, так уж вышло.

В раздевалке меня встретила Майя, единственная, кого я могла назвать подругой в этом городе. Глаза у нее горели зеленым кошачьим светом от распирающих новостей.

— Ты еще не в курсе! — Нет, это был не вопрос, а явное утверждение. — Сейчас лопну! Давай переодевайся, я тебе все расскажу.

Я сняла уличную одежду, быстро приняла душ и пробежала через сушилку, после чего стала неторопливо надевать униформу — белые рубашку, комбинезон и шапку, под которую убрала волосы. Майя приплясывала рядом в нетерпении.

— Идем, идем скорее, у нас есть первая чашка кофе! — тянула она меня за рукав.

Ресторан еще был закрыт: он открывался с восьми часов вечера только на ужины. А пока столики в зале не накрыли белоснежные скатерти, пока не были расставлены цветы и зажжены свечи, персонал мог пообедать и выпить чашку кофе.

— У нас будет новый шеф! — выпалила Майя, едва мы сели.

— И что? — поинтересовалась я, выбирая печенье посуше. — У нас уже давным-давно ожидается новый шеф, с тех пор как Дэвид ушел на дворцовую кухню. Хотя, лично на мой взгляд, стоило бы отдать нас под командование Фреда. Ничего лучше не придумаешь.

— Ты не понимаешь? У нас СЕГОДНЯ будет новый шеф. Через полчаса приглашают на кухню знакомиться! — Майя со стуком поставила чашку на блюдце. — Ну что ж ты такая деревянная, а?

— Через полчаса все мы так и так будем на кухне — тебя ждет крем для пирожных, а мне надо подобрать пряности к оленине. Кстати, где Норберт?

— В кабинете, разумеется, как раз ведет беседу с новым ше-е-е-фом... — Последнее слово было моей неугомонной подругой почти пропето.

В общем-то, неудивительно, что она так радовалась — при том уровне конкуренции, который существует среди ресторанов в нашей столице, трудно выжить, не прикрываясь лавровым венком кого-нибудь именитого. А вдруг действительно случится чудо и к нам придет новый Брийя-Саварен?

— Ну отлично, тогда пошли. В восемь ресторан должен открыться, и никто из клиентов не будет ждать, ты же знаешь! — Я забрала с собой грязные чашки, донесла их до посудомойки и отправилась в кладовую.

Все стены небольшой прохладной комнаты были закрыты деревянными стеллажами, на полках которых стояли бесчисленные банки и баночки с притертыми пробками. Отдельный стеллаж занимали ступки: деревянные, из твердой и гладкой оливы — для можжевельных ягод и кардамона; фарфоровые, купленные в магазине химреактивов, — для кристаллов морской соли, зерен зеленого и розового перцев, черной или же желтой горчицы. Сверкали полированными боками мельницы, терки для мускатного ореха, ложечки и ножички. Сухие травы для готовки я, разумеется, хранила в плотно закупоренных стеклянных банках, но не могла отказать себе в ежедневном удовольствии и развесила у дальней стены несколько пучков особо ароматных: пажитника, лимонного сорго, несколько веточек каффир-лайма.

Это было моим царством вот уже четыре года, с того самого дня, как мы с Норбертом поспорили, зацепившись языками на какой-то необязательной вечеринке у общих знакомых, смогу ли я опознать вслепую все пряности, которые он найдет в своем ресторане. Разумеется, спор он проиграл. Не так их было и много на его тогдашней кухне, различных пряностей. На тридцать втором образце

(как сейчас помню, это был орегано), Норберт поднял руки и сказал:

— Сдаюсь! — Все присутствующие зааплодировали, а он добавил: — И прошу леди осчастливить мое скромное заведение, приняв под свою руку нашу кладовку ведьмы!

Не знаю, почему я согласилась.

То есть нет, знаю, конечно, — хотя я и не нуждалась в заработке, сидеть без дела было скучно. Я не вела активную светскую жизнь, не увлекалась оздоровительными практиками, у меня не было детей или мужа, и постепенно свободное время стало меня просто съедать. Иной раз я не могла вспомнить, чем же занималась весь день. Так что идея поработать в ресторане, да еще и заняться любимым делом была принята на ура. С тех самых пор эта комнатка, отделанная теплым золотистым деревом, стала мне вторым домом, заполнилась постепенно любимцами и находками, инструментами, результатами экспериментов и тетрадями с записями.

Сегодня в меню гвоздем программы было сезонное блюдо — оленина. Несколько дней назад официально начался сезон охоты на оленя, и его величество Кристиан II, главный охотник страны, открыл его, недрогнувшей рукой застрелив громадного красавца. Размеры оленя, вес, размах рогов, а также изображение анфас и в профиль за эти дни многократно растиражировали газеты и Сеть. А поскольку наш бывший шеф-повар, Дэвид Бочковски, царствовал теперь на главной кухне королевского дворца, то и ресторан (называющийся, кстати, вполне в тему — «Олений рог») мог похвастаться в ближайшие дни блюдом из королевской оленины. Мое же дело было — подобрать к блюду достойные пряности.

Я открыла притертую пробку и задумчиво поворошила пальцами можжевеловые ягоды в стеклянном сосуде. Одна или все-таки две на порцию? С остальным было понятно — розмарин, сычуаньский перец... Да, и, пожалуй,

немного апельсиновой цедры для желе из красной смородины!

Отобрав нужные пряности, я плотно закрыла все емкости и вышла из комнаты. У плиты командовал Фред, а он любил получать все необходимое заранее, чтобы не спохватываться в последнюю минуту. Вот ведь, еще и неизвестно, как будет работать новый шеф, какие у него будут капризы. А что они будут — можно было и к гадалке не ходить, без этого звездных шефов не бывает! Упомянутый уже Дэвид, например, терпеть не мог тимьян. И никогда не готовил с ним, сколько бы я ни рекомендовала. Я притормозила возле плиты, где на маленьком огне булькал бульон. Что-то в его запахе показалось мне странным.

— Фред?

— Что? — Шеф писал и подсчитывал что-то в крохотном блокноте. Интересно, от чего же я оторвала его? — О, это ты, Лиза. Вовремя! Где пряности для оленины?

— Уже готовы. Скажи мне, что за бульон у нас сегодня? Ты варил?

— Я, конечно! Варил, процеживал, ставил на заморозку — все я, у нас других кухонных мальчиков нету! — Так, если это не прекратить, то вместо ужина посетители ресторана получат сегодня плач о трудной жизни шеф-повара.

— Фред, с бульоном что-то не так. Он странно пахнет, я такого запаха и не слышала никогда.

— Не может быть! — Фред сунул нос в кастрюлю, принюхался и задумчиво посмотрел в окно. — Да, странно. Сейчас попробуем, в чем там дело.

— И это называется «порядок на кухне»? — вступил в разговор новый голос. Неприятный, скажу прямо. Такие чаще всего бывают у капризных закормленных подростков. — Что здесь вообще происходит? Почему посторонние толкуются возле плиты?

Ответом на это стали грохот, плеск разлившейся жидкости и глухой стук. Увы, Фред успел-таки попробовать подозрительный бульон...

Через сорок минут, когда «Скорая помощь» увезла беднягу Фреда, слава всем богам, потихоньку приходящего в себя; когда полицейский расследователь уже начал вызывать сотрудников по одному в кабинет Норберта, ставший теперь местом проведения следствия; когда белый от злости и волнения Норберт вспомнил наконец, что нужно повесить объявление о временном закрытии ресторана и посадил Майю обзванивать клиентов, забронировавших столики... словом, когда вся эта фантазмагория постепенно стала утихать, я вспомнила, наконец, про незнакомый голос.

— Слушай, а кто это был? — поймала я Норберта за рукав.

— Где?

— Мы с Фредом обсуждали проклятый бульон, когда кто-то ввалился в дверь и начал орать. Только я так и не поняла, кто же это был. Как-то не до того сразу стало. Пухлый такой коротышка в фиолетовом, похож на Родрика XVIII — глаза навывкате.

— А! Так это был господин Ландорсэль, наша новая звезда, — вспомнил Норберт.

— Звезда моей печали... Он точно «Ландорсэль»? Что-то не очень наэльфа похож, ни статью, ни голосом не тянет. Где ты его взял?

— Рекомендовали. Скажем так — ОЧЕНЬ рекомендовали, так что отказаться не получилось. Ну, понятно, от эльфийской крови там может быть одна восьмая, просто был господин Ландор. А потом то-се, деньги, нежная дружба с главой столичной службы регистрации, и имечко удлинилось, обретя эльфийский суффикс...

Н-да. На чем же поймали Норберта, если он согласился взять шефом такого сомнительного типа? Или я слишком